

С большим трудом она встала, желая засвидетельствовать свое почтение, но прибыв в зал, оказалось, что все были заняты подготовкой сегодняшнего праздника в честь дня рождения, и было решено освободить родных от исполнения этого ритуала. Мужун Шу Цин посмотрела на парадный зал, где уже была куча подарков. Должно быть, множество людей желали поздравить ее деда.

Не желая оставаться в парадном зале, Мужун Шу Цин планировала вернуться в Цуй Сяо Су, чтобы продолжить спать, а когда днем начнется праздник по случаю дня рождения, выйти поздравить дедушку. На обратном пути она уже столкнулась с несколькими высокопоставленными чиновниками. Мужун Шу Цин не хотела обмениваться с ними обычными приветствиями, поэтому она собиралась пойти другим путем, но увидела группу людей из императорского двора, которые направлялись сюда. Они несли много подарков, а впереди шли принцесса Чу Цин и Ли Ю Юй, которая приехала в столицу вместе с семьей Хо. Но не они были причиной того, что Мужун Шу Цин замедлила шаг. На самом деле в процессии выделялся один красивый, яркий и элегантный гунцзы. Именно он сидел рядом с Хо Цзы Ци в тот день в Цинфэн Лоу.

После того дня она попросила Янь Юя выяснить личность этого человека, и оказалось, что он был младшим братом нынешнего императора от той же матери. Звали его Сюань Тянь Син. Он был очень популярен и имел хорошую репутацию среди простых людей. Она не ожидала, что представителями императорского дома сегодня будут он и принцесса Чу Цин. Похоже, императорский дом все еще ценил семью Ци, и в то же время побаивался. Этот момент нерешительности, когда она захотела получше рассмотреть Сюань Тянь Сина, заставил Мужун Шу Цин упустить время, чтобы уйти, и когда она хотела незаметно ретироваться, было уже слишком поздно.

«Это ты?» - слегка удивленный голос Чу Цин заставил ее остановиться.

Поскольку она уже наткнулась на них, прятаться было бесполезно, поэтому у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как сделать вежливый жест и поздороваться: «Шу Цин приветствует принцессу Чу Цин и принца Жун Нина». После приветствия царственных особ, она также кивнула Ли Ю Юй, стоявшей сбоку: «Барышня Ли, давно не виделись».

Ли Ю Юй не ожидала, что встретится с Мужун Шу Цин, но тоже вежливо кивнула и ответила: «Ах да, давно не виделись».

Первоначально Мужун Шу Цин не произвела на Чу Цин никакого впечатления, и, глядя на ее поведение и внешность, которые были настолько обычными, она вообще списала её со счетов. Кто бы мог подумать, что старший брат Сюаньюань оставит ее на днях и пойдет провожать Мужун Шу Цин. Как это могло не рассердить ее?

Глядя на светло-зеленое платье, в которое была одета Мужун Шу Цин и ее волосы, свободно собранные в пучок, Чу Цин пришла к выводу, что та выглядела хуже, чем ее дворцовые служанки. Сегодня ей выдалась отличная возможность унижить ее, просто чтобы утолить свой гнев. Чу Цин вальяжной походкой сделала круг вокруг Мужун Шу Цин и, посмотрев на нее сверху вниз, нарочито вздохнула и сказала: «Сегодня юбилей премьер-министра Ци, а барышня

Мужун одела такое платье. Так семья Ци ненароком может потерять лицо!»

Мужун Шу Цин склонила голову, чтобы взглянуть на свое собственное платье. Ее одеяние действительно не было сравнимо с золотым парчовым платьем Чу Цин и розовым шелковым платьем Ли Ю Юй. Но главная роль в сегодняшнем событии принадлежала домочадцам поместья Ци, так что на самом деле ей не нужно было роскошно одеваться.

Самодовольная и высокомерная Чу Цин не могла вынести такого рода невежества, глядя на то, как Мужун Шу Цин ничего не говорит, а лишь спокойно улыбается, будто это она была человеком, который вмешивается в дела других людей почём зря. Поэтому она слегка приподняла голову, продемонстрировала свое самое блистательное выражение лица и заговорила еще резче: «Хотя вежливые манеры не зависят от внешности, даже если некоторые люди попытаются одеться торжественно, они все равно выглядят не очень элегантно. Но барышне Мужун следует обращать внимание на свои наряды, иначе не только ваша семья Мужун потеряет лицо, но и семья Ци тоже».

Ее слова привели в ярость Лу И, стоявшую позади Мужун Шу Цин. Как она могла так унижить барышню? Она уже собиралась заговорить, но Мужун Шу Цин похлопала ее по руке и сделала два шага вперед. Всё ещё улыбаясь и совсем не выглядя сердитой, она ответила ни раболепно, ни властно: «Спасибо за совет принцессы, Шу Цин примет его к сведению». Как она могла не знать, что эта принцесса намеренно унижает ее, но она не хотела бессмысленно спорить о пустяках с этой молодой барышней всего 19 лет от роду.

Агрессивная речь Чу Цин заставила Сюань Тянь Сина, стоявшего сбоку, слегка приподнять брови, а также вызвала у него любопытство по отношению к женщине, которая стояла перед ним и была одета в простое платье. Не то чтобы он никогда не слышал этого имени - Мужун Шу Цин, - Сюаньюань И несколько лет назад рассказывал, что она была хитрой, непослушной и отталкивающей, но Хо Цзы Ци не так давно сказал, что она была яркой и необычной. Чу Цин, видевшей ее два дня назад, она показалась посредственной и скучной, но сегодня она определенно выглядела просто, элегантно и спокойно. И ей не было стыдно и неловко, когда ее так провоцировали и унижали, она даже не сердилась и не пыталась дать отпор. Первоначально он испытывал отвращение к спору между этими двумя молодыми девушками, но теперь ему было довольно интересно наблюдать за ними.

Ли Ю Юй не могла просто смотреть, как непробиваемо выглядит Мужун Шу Цин. Если бы не она, Хо Цзы Ци наверняка остался бы в ее доме. Мужун Шу Цин своим вмешательством разрушила ее план. Поскольку принцесса хотела унижить ее сегодня, она должна внести свою лепту, дав понять Чу Цин, что она на ее стороне. Поэтому Ли Ю Юй сказала мягким заискивающим тоном: «Слова принцессы разумны. Вы только поглядите на ее жемчужное ожерелье, как будто испускающее яркие лучи. Жаль, не каждый может позволить себе носить такие редкие украшения». Закончив говорить, она не забыла украдкой бросить взгляд на Мужун Шу Цин.

Услышав похвалу Ли Ю Юй, Чу Цин ощутила радость в своем сердце. Она коснулась ожерелья, которое было у нее на шее. Каждая жемчужина на этом жемчужном ожерелье была размером с большой палец. Она высокомерно улыбнулась и сказала: «То, что вы говорите, тоже факт. Если у барышни Мужун нет своих драгоценностей, я могу подарить вам несколько предметов,

чтобы вы всегда могли выглядеть достойно».

Этот надменный, «дарующий» вид Чу Цин заставил Лу И сжать кулаки и сказать: «Барышня моей семьи в этом не нуждается». Холодный и твердый тон Лу И заставил Чу Цин застыть с выражением недоумения на лице. Ли Ю Юй же вспомнила, что у нее был конфликт с Мужун Шу Цин по дороге в столицу как раз из-за этой служанки. Глядя на Лу И, которая сейчас была так груба, она тут же нахмурила брови и сердито молвила: «Принцесса, вот такая прислуга у Мужун Шу Цин: она может сидеть за одним столом со своей хозяйкой и даже небрежно перебивать, когда ее госпожа говорит. Она вообще не придает никакого значения своей госпоже».

- Кто-нибудь, дайте ей пощечину за меня. - Чу Цин, которая изначально пыталась устроить неприятности Мужун Шу Цин, теперь, услышав мнение Ли Ю Юй, была еще больше недовольна. Даже служанка осмеливалась так с ней разговаривать, ей очень хотелось преподать ей сегодня урок.

- Слушаюсь, - после того, как дворцовая служанка, стоявшая позади нее, с почтением приняла приказ, она подошла к Лу И.

Мужун Шу Цин потянула Лу И к себе за спину и встала перед ней. Что было не так с этой девушкой, обычно она была послушной, нежной и мягкой, знала правила приличия и вела себя достойно. Как она могла так рассердиться и выйти из-под контроля из-за нескольких фраз!

Покровительство Мужун Шу Цин заставило дворцовую служанку почувствовать себя несколько неловко, и она не осмелилась подойти снова. В конце концов, здесь жила семья Ци, и если она ударит члена семьи Ци и повредит их барышне, ничего хорошего из этого не выйдет.

Увидев, что дворцовая служанка стоит неподвижно, Чу Цин крикнула: «Чего ты ждешь? Ударь ее, эту рабыню надо проучить». Она не могла в это поверить, она была величественной принцессой и даже не могла преподать урок рабыне!

Чу Цин рассердилась, поэтому дворцовая служанка не посмела колебаться, она подняла руку и замахнулась в сторону лица Лу И, но пара тонких и длинных пальцев перехватила ее руку. Мужун Шу Цин нахмурила брови, члены этого императорского дома действительно были высокомерными и властными, желая ударить кого-то из-за нескольких слов. Если ударить человека по лицу с такой силой, оно наверняка будет опухшим несколько дней. Преградив путь дворцовой служанке, Мужун Шу Цин встретила с высокомерным и обиженным взглядом Чу Цин. С тем же почтительным видом, но явно рассердившись, она сказала: «Шу Цин уже запомнила инструкции принцессы, и вы всегда можете обучить меня лично».

Она неожиданно противоречила ей на публике, Чу Цин хотела отругать ее, но Сюань Тянь Син, стоявший в стороне, неторопливо произнес: «Цин'эр, мы пришли к вам с поздравлениями, а вовсе не причинять неприятности».

Кроме старшего брата императора, брат Син был человеком, которого Чу Цин боялась больше

всего. Братец Син был любимцем матушки-императрицы. Если он скажет матери-императрице, что она плохо себя вела, та не выпустит ее из дворца. Сдержав свой агрессивный порыв, Чу Цин надула губы и потянула Сюань Тянь Сина за рукав. Она вела себя как избалованный ребенок, протянув: «Братец Син, я не причиняю неприятностей, я просто не в силах смотреть на раба, который не понимает правил».

Мужун Шу Цин, у которой начала болеть голова, не хотела больше возиться с ними, поэтому она слегка поклонилась и сказала: «Я не буду беспокоить этих благородных гостей, Шу Цин откланивается».

Закончив говорить, она даже не взглянула на принцессу и принца, просто взяла Лу И за руку и ушла так быстро, как только могла.

Ее грубое поведение спровоцировало Чу Цин, так что она широко открыла глаза и топнула ногами. Ее гнев заставил ее забыть о том, что она величественная принцесса. На лице же Сюань Тянь Сина расцвела улыбка, и он задумчиво и внимательно наблюдал за удаляющимся темно-зеленым силуэтом.

Всю дорогу до Цуй Сяо Су, Лу И следовала за Мужун Шу Цин и, опустив голову, ничего не говорила. Мужун Шу Цин вздохнула про себя, не понимая, о чем думала эта молодая девушка, впутав их в эту неловкую ситуацию. Когда Мужун Шу Цин решила утешить ее, чтобы та не сердилась из-за слов принцессы, она увидела две высокие фигуры, стоявшие перед Цуй Сяо Су.

Это были Сюаньюань И и Пэй Че, и можно было с полной уверенностью сказать, что они пришли не для того, чтобы подарить подарки, раз они пришли к ней во двор, а не в парадный зал.

- Цин'эр.

Сюаньюань И едва открыл рот, как Лу И, которая следовала за Мужун Шу Цин с опущенной головой и ничего не говорила, вдруг подняла голову. Ее лицо было полно обиды, когда она бросилась к нему и принялась обвиняющим тоном тараторить: «Что вы здесь делаете? Всё это из-за вас, если бы не вы, мою барышню бы не унизили! Принцесса конечно потрясающая, да! Но все одежды, которые носит барышня, изготовлены из шелка серебряного шелкопряда, а эта ткань намного дороже, чем королевская парча. Если она хочет подарить такую маленькую жемчужину, пусть подарит ее барышне Син Юэ, чтобы она поиграла с ней, семью Мужун не заботят такие мелочи. Короче говоря, во всем виноваты вы».

Лу И произнесла всю эту тираду на одном дыхании. После того как Сюаньюань И услышал ее слова, его лицо заметно помрачнело, а Пэй Че выглядел смущенным. Мужун Шу Цин, некоторое время непонимающе глядя на присутствующих, внезапно широко улыбнулась. Мог ли кто-нибудь представить, что знаменитый во всем мире генерал однажды будет отчитан этой молодой девушкой? Это было действительно забавно.

Как только Лу И закончила ругать его, она, казалось, поняла, что, черт возьми, она только что

натворила. Неизвестно, была ли она все еще в ярости или смущена, но она в тот же миг бросилась в Цуй Сяо Су с побагровевшим лицом.

Пэй Че рассмеялся, посмотрел на мрачное лицо Сюаньюань И и спросил: «Что случилось с этой девушкой, она наелась сегодня пороху?»

Мужун Шу Цин с большим трудом заставила себя принять спокойный вид, но, услышав вопрос, который задал Пэй Че, ее губы вновь растянулись в улыбке. Указав на небо, сказала: «Ничего страшного, погода слишком жаркая».

Погода жаркая? Глупости, сейчас была поздняя осень. Кажется, легче было спросить Лу И, поэтому Пэй Че оставил всё ещё улыбающуюся Мужун Шу Цин и Сюаньюань И, смотрящего на нее с потемневшим лицом, и вошел в Цуй Сяо Су один.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1498444>